
студия
ДИАФИЛЬМ

08-3-286

Русская народная сказка

ХУДОЖНИК-ПОСТАНОВЩИК
И. КЛИМЕНКО

ОПЕРАТОР
М. КАМЕНЕЦКИЙ

Гуляли по чистому полю два мороза, два родных брата: Мороз-Багровый нос и Мороз-Синий нос. С ноги на ногу поскакивали, рукой об руку поколачивали.

Говорит Мороз-Синий нос брату: „Как бы нам позабавиться — людей поморозить?"—„Коль людей морозить, не по чистому полю гулять надо. Побежим-ка к бору! Всё кто-нибудь встретится по дороге".

Бегут братцы, дорогой тешатся: с ноги на ногу попрыгивают, по ёлкам, по сосенкам пощёлкивают. Старый ельник трещит, молодой сосняк поскрипывает.

Увидят, былинка из-под снега выглядывает, дунут—словно бисером её всю унижут.

Послышали они с одной стороны колокольчик: с колокольчиком барин едет. На нём шуба медвежья, шапка лисья, сапоги волчьи.

А с другой стороны, с бубенчиком,—мужичок. Полушубок старый, шапка вся в дырах.

Стали морозы судить да рядить, кому кого морозить. Мороз-Синий нос говорит: „Ты, братец, постарше, посильнее меня, ты за барином беги: вишь, как тепло он укутан. Мне с ним не совладать... А мужика я дойму“.

Мороз-Багровый нос только посмеивается: „Молод ещё ты, братец! Ну, да быть по-твоему. Беги за мужиком, а я побегу за барином“.

Только солнышко закатилось, сошлись они опять на чистом поле: рассказать друг другу, как позабавились.

„То-то, я думаю, намаялся ты, братец, с барином“,— говорит Мороз-Синий нос. Старший посмеивается: „Эх, братец, молод ты и прост! Я барина так уважил, что он час будет греться—не отогреется.

Забрался я к нему и в шубу, и в шапку, и в сапоги да как зачал знобить!

Он-то ёжится, он-то жмётся. Думает: не буду шевелиться, авось меня мороз и не одолеет... А мне-то это с руки.

Как принялся я за него — чуть живого в городе из повозки вынесли!"

„Эх, а мне, братец Мороз-Багровый нос, не повезло! Думал я—заморожу мужика, а вышло—он же обломал мне бока...

Начал было я его пронимать дорогой, только мужик не робеет, а ещё ругается: такой, говорит, сякой этот мороз.

Приехал мужик на место, вылез из саней и взялся за топор.

Я-то думаю: тут мне его и сломить. Забрался под полушубок, давай его щипать да колоть!

А он топором машет, только щепки кругом летят. Стал пот его прошибать. Пар от мужика валит. Вижу: плохо—не усидеть мне под полушубком.

Я прочь поскорее. А мужик всё работает да работает...

Жарко ему стало. Гляжу, скидает полушубок.

Обрадовался я. „Погоди же,—думаю,—вот я тебе покажу себя!“

Полушубок-то мокрёхонек. Я в него забрался и заморозил так, что он стал лубок-лубком. Надень-ка теперь, попробуй!

Как покончил мужик своё дело да пошёл к полушубку, у меня и сердце взыграло: то-то потешусь!

Посмотрел мужик и принялся меня ругать. „Ругай,—думаю я себе,—ругай! Меня всё равно не выживешь!“

А он выбрал полено подлиннее да посучковатее да как примется по полушубку бить!

Мне бы бежать, а я в шерсти завяз—выбраться не могу. А он-то колотит, он-то колотит!

Насилу ушёл. До сих пор бока ноют... Закаялся я мужиков морозить!"

КОНЕЦ

Куклы и декорации выполнены в мастерской студии художниками-оформителями Н. Войдиновой, Г. Головановой, Т. Максимовой
Кукловод Е. Черкасова
Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор О. Новозонов

Д-233-80 ТУ 19-241-77

101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30